

Лада Солнцева

ЯБЛОНЯ

RUGRAM

Москва, 2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С60

Солнцева, Л.

С60 Яблоня/ Л. Солнцева. — М. : RUGRAM, 2026. — 344 с. — (Крон-фордские истории).

ISBN 978-5-517-13976-4

Сломанная яблоня не зацветет вновь. Кристиан Тайлер, капитан полицейского участка № 5, повторяла это себе каждый день.

Потеряв мужа и надежду на счастье, в 37 лет она замуровала себя в работе, надеясь найти покой в рутине полицейских отчетов. Но тишину её жизни взрывает серия жестоких убийств, захлестнувших город.

Кристиан искала в работе забвение, но столкнулась с вызовом, который невозможно игнорировать. Среди ужаса преступлений она замечает скрытый узор — смертельную головоломку, решение которой подвластно лишь её взгляду.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13976-4

© Солнцева Лада, 2026
© Хромцова Мария, оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

Проезжавший мимо автомобиль оставил на тщательно зашнурованных берцах хаотичный всплеск пятен, похожий на мазок импрессиониста. Обладательница массивной обуви запоздало шагнула в сторону — темные волосы, поднятые волной ветра от уже исчезающей вдали машины, неприятно хлестнули по лицу, но женщина даже не обернулась, чтобы разглядеть источник утренних неприятностей.

Пересекая дорогу, она на ходу достала из нагрудного кармана пластиковый пропуск. Мутные брызги разлетались под ее тяжелыми шагами, оседая на обуви, но едва ли этому было уделено хоть сколько-то внимания. Это не была обувь человека, привыкшего хвататься за щетку каждый день, придя с работы; напротив, несколько капель ничуть не изменили ее внешний вид, лишь добавив дополнительных красок на холст.

Руки неприятно липли: было настолько влажно, что не нужно было смотреть на небо, чтобы увидеть сгустившиеся тучи. Она успела почти вовремя; дверь полицейского участка щелкнула за ее спиной ровно в тот момент, когда небо с треском разорвалось, проливая накопленные воды.

— В последнее время дожди все чаще, да, капитан?

Она уже убирала использованный пропуск в карман, когда услышала голос со стороны кофейного автомата. Перед ней стоял человек, которого она не ожидала увидеть здесь в такое время, даже несмотря на то, что ему как раз следовало тут находиться.

— Сержант, — она приветственно кивнула, — неужели решили ради разнообразия не опаздывать на службу?

Фледель Крайше был известен всему полицейскому участку №5 просто как «Сержант», хотя он не был единственным сержантом даже в собственном отряде. Стоя у священной для всех служителей закона машины, он не глядя щелкал по кнопкам, отбивая заученный ритм.

— Ну, бросьте, капитан. Я не настолько часто опаздываю.

— Система регистрации пропусков говорит об обратном.

— Не желаете кофе?

Она демонстративно вздохнула. Безответственное отношение к работе раздражало ее, но более всего раздражало, что изо дня в день ничего не менялось.

— Не понимаю, как вы можете пить что-то из этого автомата. Она оставила попытки воззвать к совести сержанта.

— В такое ужасное время, как рабочее утро, подойдет что угодно, даже отдаленно похожее на кофе.

Снаружи снова раздался раскат грома. Капитан мысленно выругалась, вспомнив, что не взяла зонт. Оставалось надеяться, что к вечеру погода смиростивится.

— Бретт еще вчера передал вам последние документы. Убедитесь, что все заполненные копии были у меня на столе к вечеру.

— Вы очень жестоки, капитан.

— Приходится пользоваться подобными методами, раз вы не понимаете слов.

Оставив сержанта наедине с автоматом, она вошла в просторный кабинет. Остальные члены отряда были уже внутри — к счастью, с точки зрения «пунктуальности» Фледель был исключительной личностью.

— Не попали под дождь, капитан?

Бретт запоздало поднял голову и виновато улыбнулся, осознав, что женщина пришла в сухой форме.

— Все в порядке. Во что играешь, Майкл? — она подошла к уткнувшемуся в телефон юноше, одним лишь своим присутствием намекая, что пора начинать исполнять свои рабочие обязанности.

— В рекомендациях высветилось, вот и скачал, — Майкл был непробиваем. — Ничего особенно интересного.

— В таком случае, надеюсь, заполнять базу данных будет в разы занимательнее.

Майкл вздрогнул, словно выйдя из транса, в который его ввел сияющий экран, и начал быстро перебирать папки, симулируя бурную деятельность. И без того самый младший офицер полицейского участка, он заступил на службу совсем недавно, еще не привыкнув к здешним порядкам. Кажется, раньше он подрабатывал продавцом-консультантом в каком-то небольшом магазинчике, и, судя по приросшему к рукам смартфону, лучшим работником он не был.

То ли дело Бретт. Сержант Даймон был образцовым полицейским и не менее образцовым гражданином, отцом двух оча-

ровательных детей и прекрасным мужем. Иногда на его фоне даже сама капитан чувствовала себя недостаточно надежной.

Последним присутствующим в кабинете был Нейт Сальваторе — специалист по компьютерной поддержке. Сказать по правде, о нем мало что было известно, но выглядел он так, будто ему не помешал бы длительный отпуск. Резкие движения и быстрый темп речи лишь подчеркивали это ощущение.

Вот и весь ее небольшой следственный отряд. Полицейский участок №5 был прикреплен к довольно спокойному району Кронфорда, и дел было не так уж много. В основном они занимались бумажной работой; иногда кого-то из ребят мог позаимствовать патрульный отдел. Едва ли она помнила, когда в последний раз требовалось расследовать что-то серьезное.

Оглядев подчиненных и убедившись, что каждый занят своим делом, капитан отправилась в свой кабинет.

Стол, стул да деревянные крючки для одежды — практически монашеская келья, как шутил иногда сержант. Пусть осень была в самом разгаре, сегодня выдался теплый день, а потому вешалка осталась сиротливо висеть в углу, не удостоенная вниманием. Сев за стол, женщина с отвращением вытерла руки салфеткой, но ощущение неестественной липкости не исчезло. Документу, лежащему на столе еще со вчерашнего дня, не хватало лишь одной маленькой детали, и, тяжело вздохнув, женщина поставила размашистую подпись.

Кристиан Тайлер.

В отличие от многих, поступивших в полицейскую академию лишь потому, что больше некуда было податься, Кристиан еще со школьной скамьи мечтала посвятить себя служению закону. Расследование запутанных дел, погони по ночному городу, торжество справедливости — подобные картины расцветали в голове у юной девушки, пока она днями и ночами учила материал и натаскивала тело на нормативы. Шли годы, выпускница академии стала младшим офицером, а спустя долгие годы дослужилась до капитана. Где сейчас та юная девушка, полная светлых надежд? Вероятно, покоится там же, где мечты о дерзких расследованиях и всеобщей справедливости. В этой небольшой каморке сидела уставшая женщина, изо дня в день пишущая отчеты и подписывающая приходящие сверху

документы. Тридцать седьмой год жизни душащим одеялом покрывал ее существование, и, оглядываясь назад, Кристиан понимала, что у нее нет ничего, кроме работы — ни мужа, погибшего больше десяти лет назад, ни детей, которых они так и не успели завести.

Не то чтобы она жаловалась на то, что ничего не происходило, тем более скажи она так, это было бы ложью. Череда мелких ограблений, изнасилований, продажа наркотиков... Благодаря современным технологиям поимка преступника не составляла труда, куда сложнее было призвать виновного к ответственности. Закон не оказался настолько беспристрастен, как в ее детских мечтах, и спустя столько лет Кристиан... смирилась с этим. И когда она опустила руки, работа превратилась в бесконечный замкнутый круг.

Сквозь небольшое окно почти не проникало света; она слышала, как бьют по стеклу дождевые капли, словно заколачивая гвозди в крышку гроба; авторучка порхала над документами, вырисовывая до автоматизма отточенный орнамент подписи. Медленно текли часы, и спустя долгое время она включила настольную лампу — наступил вечер.

Внезапно лист бумаги перед ней окрасился в алый. Она вздрогнула, словно проснувшись, и обернулась — в окно позади нее светило садившееся солнце. Значит, дождь все же закончился...

Где-то в отдалении зазвонил телефон; она услышала, как Майкл взял трубку и произнес неизменное: «Полицейский участок №5, младший офицер Куинси слушает». Почему-то она не могла вспомнить, на чем остановилась, когда луч заходящего солнца сбил ее с мысли. Кажется, она должна была...

Дверь в кабинет резко распахнулась. Майкл влетел внутрь, и не успела капитан призвать его к порядку, затараторил:

— В одном из переулков на улице Рейденталья нашли тело!

* * *

Она сидела на заднем сиденье рядом с Аднетом Грэйвсом — полевым судмедэкспертом, вызываемым именно в таких случаях. Полицейский участок №5 вмещал в себя несколько следственных и патрульных отрядов, однако ввиду малочис-

ленности серьезных преступлений, врачебный штаб их был совсем невелик — на весь участок работало всего два судмедэксперта. Один из них — Аднет — предпочитал выезжать на вызовы, а второй работал в морге, расположенном под участком. Если же им потребуется помощь более узкоспециализированных специалистов, придется высылать запрос в соседний участок, чего Кристиан очень бы не хотелось...

Бретт, ведущий машину, не оборачиваясь, спросил:

— Как вы думаете, это в нашей юрисдикции?

— Не гадавайте наперед. Может быть, человек умер из-за болезни.

— Что-то я не думаю, капитан, — вмешался Майкл. — Звонивший сказал, что это молодая девушка. Такие просто так в переулках не умирают.

— Может быть, инсульт. Или что-то в этом роде, — она даже не знала, почему говорила так. Наверное, все ее естество желало, чтобы это оказалось правдой.

Аднет, сидевший рядом, ничего не сказал, и лицо его было мрачнее тучи. Темные волосы падали на обтянутые кожей скулы, а острый нос, больше похожий на клюв, придавал ему вид могильного ворона. Похоже, он не таил по поводу этого дела никаких иллюзий.

На горизонте вновь начали сгущаться тучи.

— Фледель казался очень обиженным, когда узнал, что вы решили оставить его в участке, — вновь подал голос Майкл.

Капитан ничего не ответила. День, казавшийся ей не таким уж плохим хотя бы потому, что с утра не болела голова, с каждой минутой, пока они подъезжали к улице Рейденталя, становился все хуже.

Переулок, в котором была обнаружена девушка, представлял собой тупик, оканчивающийся баками с отходами. Мужчина, обнаруживший тело, как раз собирался выкинуть мусор, когда наткнулся на не самую приятную находку. Капитан внимательно выслушивала его рассказ, пока Майкл вытаскивал камеру, чтобы запечатлеть место преступления. Несколько щелчков затвора, и он освободил место Аднету, чтобы тот, поvinуясь стандартному протоколу, проверил наличие признаков жизни.

Ничего дельного мужчина сообщить не смог, поэтому вскоре Кристиан записала его контактные данные и отпустила, повернувшись к судмедэксперту. Тот со вздохом встал, раздраженно поводя плечом.

— Мертва, причем убита недавно. Еще и пяти часов не прошло.

Капитан бросила взгляд на разорванную в районе груди плоть, и взгляд ее потяжелел.

— Огнестрельное оружие?

— Оно самое. Навскидку короткоствольное, но пусть с этим Алексис разбирается. Не берусь говорить точно, тем более вечером.

Бретт был отправлен опрашивать всех, кто мог стать свидетелем — начиная с живущих в соседних домах, кончая продавцами из мелких ларьков, раскиданных по близлежащим улицам.

Отойдя в сторону, чтобы позволить Майклу сделать несколько дополнительных снимков, Кристиан подняла голову вверх. Где-то там, далеко наверху, виднелся кусочек серого неба. Давящие со всех сторон серые стены многоэтажек были наглухо забетонированы.

— Окна сюда не выходят, видеокамер тоже наверняка нет...

Капитан тихо размышляла вслух, и Аднет мрачно посмотрел на нее исподлобья.

— К сожалению, не так часто нам преподносят убийцу на блюдечке.

— Уж кому это знать, если не нам.

Когда Майкл закончил, Кристиан с Аднетом начали осмотр — осмотрели одежду, зафиксировали в журнале отчета позу и наличие повреждений. Никаких ранений, кроме нескольких огнестрельных в груди, обнаружено не было, и уже через пару часов капитан вызвала машину, чтобы транспортировать труп. Исследование места трагедии так же ничего не дало — шедший весь день дождь уничтожил все следы, кроме размытого кровавого пятна, обнаруженного под телом.

— Не повезло девчонке, — Аднет закурил, прислонившись к стене, пока несколько коронеров возились с носилками. — Вот так выйдешь мусор выкинуть, и все.

Он развел руками, и тлеющий кончик сигареты светлячком пролетел в ночи. Его взгляд не выражал ничего: ни потрясения, ни какого-либо искреннего сочувствия к жертве. Аднет всегда казался ей циником — то ли это было профессиональное выгорание, то ли он всегда был таким. Докурив сигарету, он бросил ее на землю и задавил ботинком, поднимая взгляд на капитана:

— Основное исследование все равно лежит на Алексисе. Зная его, результаты будут еще до обеда. Не вижу смысла больше здесь оставаться.

Не дожидаясь ответа, он развернулся, растворяясь в ночи.

Бретт все еще опрашивал возможных свидетелей; Майкл сидел в машине, уткнувшись в телефон. Оставшись одна, Кристиан медленно провела рукой по висящему на поясе оружию — пистолету, который она всегда носила по уставу. Подняв голову вверх, она вновь устремила взглядом к маленькому небесному окошку, сейчас напоминающему тюремное.

Тяжело вздохнув, она опустила голову.

Передав документы в морг, капитан отправилась домой. После смерти мужа она продала их частный дом с садом и предпочла купить небольшую квартирку в паре сотен метров от полицейского участка. Ночь уже полностью вступила в свои права, когда она шагала меж многоэтажек, чтобы войти в один из одинаковых домов, отстроенных после очередного расширения города. По привычке щелкнула по кнопке четырнадцатого этажа, на автомате открыла двери.

Квартира встретила ее своей пустотой.

Капитан вошла внутрь, на ходу расстегивая пуговицы формы. Липкая влажность, преследовавшая ее с самого утра, все еще изнуряла, и сейчас Кристиан не могла думать ни о чем, кроме душа.

Она сбросила берцы и оставила их в абсолютно пустой прихожей, вошла в ванную, где стояли лишь бутылка шампуня, кусок мыла и зубные принадлежности. Ополоснулась, вытерла волосы и, взяв в руки щетку, посмотрела в маленькое мутное зеркало, висящее на стене. Глубокие синяки ничуть не оттеняли уставшие глаза, и Кристиан мрачно усмехнулась, думая о том, кто из них с Аднетом кажется более угрюмым.

Сегодняшний день так вымотал ее.

Да, было очевидно, что это не инсульт. Кто-то убил девушку, вышедшую выкинуть мусор, средь бела дня. Зачем? Кристиан до сих пор не могла понять. Они не нашли никаких следов изнасилования — ничего, кроме разорванных ран в груди. Дождь, смывший все следы, не позволял точно сказать, умерла ли девушка именно в этом переулке, но кровавый след под телом косвенно свидетельствовал о том, что ее подкараулили и застрелили именно тут. Жертву специально поджидали в столь немногочудном месте? Или она увидела то, что не должна была?

Капитан продолжала думать об этом, даже когда легла на бело-серые простыни. Взгляд бесцельно блуждал по потолку, и лишь темные волосы, разлетающиеся по подушке, казались траурным пятном в безликости окружающей ее комнаты.

* * *

Утро не задалось с самого начала.

Головная боль, ненадолго отступившая в последние дни, вернулась с лихвой. Не размыкая глаз, женщина нащупала у кровати таблетки и проглотила их, не запивая. Горло обожгло спазмом, и она глухо застонала, проклиная собственное существование.

Поднимаясь со смятых простынь, она пыталась вспомнить, что ей снилось. Образ молодой девушки, застреленной в захлабленном переулке, вновь всплыл перед глазами. Несколько огнестрельных ранений в груди...

Кристиан зажмурилась, сжимая кулаки, и глубоко вдохнула. Больше всего на свете она хотела лечь обратно в кровать и закутаться в одеяло с головой, но оглушительно тикающие часы напоминали, что до службы осталось всего полчаса.

Она совсем не выспалась. Если сказать точнее, она почти не спала: заснуть удалось лишь под утро, но даже этот поверхностный сон постоянно прерывался кошмарами. Последние несколько лет капитан всегда спала плохо, но вчерашний день только усугубил ситуацию.

Доев оставшийся еще со вчерашнего утра омлет, она принялась застегивать сшитую на заказ форму, глядя в размытое